

2. О перечне инсайдерской информации: Указание Банка России от 06.05.2019 № 5140-У // Вестник Банка России. № 51. 31.07.2019.

3. Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL:https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (дата обращения: 01.06.2020).

References

1. On counteracting the unlawful use of insider information and market manipulation and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 27, 2010 No. 224-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 168. 07/30/2010.

2. On the list of insider information: Instruction of the Central Bank of the Russian Federation dated May 6, 2019 No. 5140-U // Bulletin of the Bank of Russia. No. 51. 07/31/2019.

3. The official website of the Central Bank of the Russian Federation / List of identified cases of misuse of insider information and market manipulation https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (access date: 01.June, 2020).

УДК/UDC 341.9

Проблематика трудовых отношений в международном частном праве

Батурьян Маргарита Аветисовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: margarita_baturyan@mail.ru

SPIN-код: 8262-0135

Степанян Евгения

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматривается проблематика современной научной доктрины международного частного права в контексте анализа собственного предмета. Подробно освещены проблемные вопросы трудовых отношений как предмета международного частного права. Рассмотрена проблематика отнесения определенных трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, к подсистеме международного частного права. Рассмотрены методы воздействия на трудовые отношения, осложненные участием иностранного элемента, а также проблемные вопросы о возможности подчинения трудового правоотношения иностранному праву.

Ключевые слова: предмет международного частного права, трудовые отношения, иностранный элемент, элементы трудового правоотношения, миграционный процесс, миграционная активность.

Labour Relations in Private International Law

Baturyan Margarita Avetisovna

Candidate of Philological Sciences, assistant professor of the Department of Foreign Languages

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: margarita_baturyan@mail.ru

SPIN Code: 8262-0135

Stepanyan Evgenia

student of the faculty of law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The article deals with the problems of modern scientific doctrine of private international law in the context of the analysis of its own subject. Problematic issues of labour relations as a subject of private international law are covered in detail. The problem of attributing certain labour relations complicated by a foreign element to the subsystem of international private law is considered. The methods of influence on labour relations complicated by the participation of a foreign element, as well as problematic issues about the possibility of subordination of labour relations to foreign law, are considered.

Key words: subject of international private law, labour relations, foreign element, elements of labour relations, migration process, migration activity.

Научной доктриной международного частного права в контексте анализа собственного предмета под ним подразумеваются международные трудовые отношения, осложненные при этом иностранным элементом.

Согласно доктрине международного частного права, иностранный элемент в рамках международных трудовых отношений может выступать как субъектом — иностранным работником, иностранным работодателем, так и объектом — в том случае, если работник осуществляет трудовую деятельность за рубежом.

Международные трудовые отношения большинство исследователей рассматривают как индивидуальные трудовые отношения по той причине, что они в большинстве случаев существуют между работодателем и работником [1].

Тем не менее в ряде случаев предполагается, что правоотношения данного рода могут осуществляться также с иными субъектами, например такими как профсоюз, посредством заключения коллективного трудового договора.

Предметом международного частного права в России выступают именно трудовые отношения, поскольку определенные трудовые правоотношения носят гражданско-правовой характер, например порядок определения размера заработной платы и процедура ее выплаты, порядок и условия, согласно которым работнику возмещается ущерб при травме во время осуществления рабочей деятельности [2].

Тем не менее ряд отношений носят и административно-правовой характер — в частности, связанные с процедурой привлечения работника к дисциплинарной ответственности, а также связанные с порядком деятельности комиссий, призванных решать возникающие трудовые споры.

По мнению Л. А. Лунца, весьма сложным является и проведение разграничения проблемных вопросов, относящихся к различным элементам трудового права — публично-правовым или гражданско-правовым [3].

Трудовые отношения относятся к подсистеме международного частного права [4], а к методам воздействия на трудовые отношения, которые осложнены иностранным элементом, относится наличие договорного порядка установления трудовых правоотношений с участием иностранного элемента, а также способы регулирования, носящие коллизионный, централизованный и локальный характер, отражающие при этом материальные нормы национального права.

В российском трудовом законодательстве содержится также ряд односторонних коллизионных предписаний, выступающих в качестве од-

носторонних решений о выборе закона, который призван регулировать проблематику международных трудовых отношений на территории РФ; в частности, в ст. 11 Трудового кодекса РФ [5] содержится общее коллизионное предписание (основанное на принадлежности по территориальному признаку и принадлежности к национальному режиму), которым необходимо руководствоваться в процессе регулирования международных трудовых отношений.

В случае, когда трудовые отношения осложнены иностранным элементом, процесс их регулирования должен быть осуществлен согласно положениям Трудового кодекса РФ, при этом вышеприведенное положение распространяется и на иностранных лиц, осуществляющих процесс трудовой деятельности в Российской Федерации, и на российских или иностранных граждан, которые осуществляют процесс трудовой деятельности у иностранного юридического или физического лица — в данном случае закон места работы будет являться основным коллизионным принципом.

Как указывает К. Флорос, на сегодняшний день «ограничительные миграционные законы, разрыв гражданства и неолиберальные рынки труда переплетаются с постоянными миграционными потоками, что приводит к нестабильности мигрантов в европейском контексте» [6].

Поскольку проблематика социальных и трудовых прав работников-мигрантов подлежит регулированию различными нормативно-правовыми актами из различных отраслей права, к которым в первую очередь необходимо отнести международное, конституционное, трудовое, административное, финансовое, то сами процессы международной миграции населения, которыми и обусловлен, по сути, все более возрастающий объем применения труда иностранных граждан в иных государствах, автоматически влекут за собой возникновение множества многоаспектных проблем, носящих экономический, социальный и правовой характер и требующих вместе с тем объективного и безотлагательного рассмотрения.

Тем не менее, как отмечает Дж. Боддеуин, «данная сфера международных деловых и правительственных отношений богата новыми концепциями, типологиями, теориями и методологиями, которые постоянно вызывают новые акторы, проблемы и идеологии, изучение которых постоянно растет в количественном, но не всегда в качественном отношении» [7].

Именно по этой причине необходимо отметить, что за последние десятилетия международное частное право в целом подвергалось кодификации в гораздо большей степени, нежели за весь период собственного существования, и это не случайно.

Исследователи и эксперты в области международного частного права связывают этот факт с феноменом транснационализации общественных отношений и повышенной миграционной активности, которые оказывают значительное влияние на процесс видоизменения существующих подходов к процессу коллизионного регулирования [8].

Так, в современных условиях происходит возрастание не только количества, но и самих разновидностей частноправовых отношений, относящихся к трансграничным — таких как трудовые, брачно-семейные, отношения по защите прав потребителей, — следовательно, это обуславливает необходимость в появлении инновационных коллизионных норм.

Таким образом, вопросы, которые связаны с трансграничными трудовыми отношениями, в современных условиях приобретают все большую актуальность.

По мнению британских ученых С. Дикина и Дж. С. Морриса, «с ростом транснациональной мобильности труда и капитала вопрос о коллизии между различными правовыми режимами в области трудового права является очень живым» [9].

По мнению Л. Мерретт, «повышение мобильности рабочей силы вместе с распространением многонациональных компаний и групп корпораций привело к постоянному росту значения международных аспектов трудового права».

Так, согласно мнению М. Н. Кузнецовой, в качестве причины появления международного частного права выступают именно отношения социально-экономического характера в российском обществе, следовательно, предметом международного частного права в полной мере выступает и проблематика исследования отношений, которые осложнены иностранным элементом.

В качестве предмета международного частного права выступают частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом. При этом, в данные отношения входят и отношения, носящие гражданский, семейный и трудовой характер, и осложненные также наличием иностранного элемента.

В основу исследования предмета международного частного права положен тезис, указывающий на схожесть природы вышеобозначенных отношений, суть которых заключается в том, что все они фактически являются отношениями частными.

Тем не менее на сегодняшний день в научных кругах в качестве дискуссионного рассматривается вопрос о возможности включения трудовых правоотношений в предмет международного частного права, так как некоторые из них обладают гражданско-правовым, а некоторые — управленческим характером.

По мнению Г. Ю. Федосеевой, «вопрос о том, какие именно отношения, регулируемые трудовым законодательством, необходимо отнести к гражданско-правовым, а какие — к административно-правовым, является достаточно сложным и неизученным в науке международного частного права» [11].

Существует достаточно обширное количество исследований, как современных, так и достаточно давних, посвященных проблематике трудовых отношений, которые рассматриваются именно как предмет международного частного права.

Так, в основу современных исследований данной области положено научное исследование американского профессора Ф. Джессона на тему «Транснациональное право», концепция которого заключалась в наделе-

нии равным статусом государств и юридических лиц в сфере международных отношений, в том числе и трудовых.

В современных реалиях данная концепция наиболее обширно представлена, тем не менее, в сфере международного экономического права. Согласно ей, транснациональное право — это особая синтетическая правовая сфера, в которой происходит процесс взаимодействия и субъектов международного права, и субъектов внутреннего права. Следовательно, появление в частных правоотношениях иностранного элемента повлекло за собой возникновение новой концептуальной сущности: частноправовых отношений, которые осложнены иностранным элементом.

Экстраполирование настоящей концепции на сферу трансграничных трудовых отношений позволяет прийти к следующему выводу: для того чтобы соответствующие отношения подпадали под регулирование посредством норм международного частного права, трудовые отношения должны быть не только наделены частноправовым характером, но и осложнены наличием иностранного элемента.

Наука международного частного права в качестве общепринятого признает тот факт, согласно которому в основу трудового права, находящегося под суверенитетом определенного государства, положен принцип территориальности. Как отмечает польский исследователь А. Святковский, в пределах территории определенного государства, таким образом, действует лишь национальная система трудового права и социального страхования [12].

Следовательно, если все элементы трудового отношения сторон связаны согласно территориальному принципу лишь с одним государством, то данные трудовые отношения должны подчиняться положениям трудового права данного государства и, соответственно, не должен возникать вопрос о необходимости применять положения иностранного права — в частности, при совпадении государства, на территории которого инкорпорирован наниматель, и государства, в котором он принимает на работу гражданина того же государства.

Проблематика возможности подчинения трудовых правоотношений положениям иностранного права может возникнуть именно тогда, когда в трудовых отношениях появляется иностранный элемент.

По мнению А. Л. Маковского, само определение «иностранный элемент» применяется в рамках международного частного права с конкретной целью — квалифицировать в рамках закона ту категорию гражданских правоотношений, к которой могут быть применены положения не только отечественного, но и иностранного права [13].

При проведении сравнительного анализа положений иностранного и российского законодательства можно прийти к закономерному выводу: Российская Федерация, как и многие страны, применяет в качестве основной коллизионную формулу, согласно которой в процессе регулирования трудовых отношений закон действует на договорной основе, то есть у сторон существует выбор права условий трудовых договоров.

Трудовой договор, которым создается возможность конкретизации в процессе выбора трудовых условий, являющихся выгодными для обеих сторон, выступает как пример автономии воли в процессе трудовых отношений [14].

Данный выбор права на сегодняшний день в определенных странах может быть осуществлен любой из сторон безограничительно — такая тенденция наблюдается в Австралии, Англии, Канаде. При этом ряд иных стран стремится к сохранению данного ограничения для того, чтобы защитить интересы наиболее слабой из сторон, а именно работника.

Германским гражданским уложением в качестве основополагающего в международном праве при заключении трудового договора приводит принцип автономии воли, при этом выбор права может быть принадлежит как каждой из сторон, так и может быть отражен в коллективном договоре, то есть носит как индивидуальный, так и коллективный характер. Вместе с тем в существенной степени действие такого договора может быть ограничено особыми императивными нормами, содержащимися в положениях национального права: в частности, принцип автономии

воли не должен способствовать лишению работника защиты, предоставляемой ему согласно положениям его национального права.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить наличие двойственного характера у самого определения трудовых отношений, которые осложнены наличием иностранного элемента, — при рассмотрении собственно трудовых отношений необходимо обратиться к понятиям, которые закреплены в положениях трудового права, а с целью конкретизировать термин «иностраный элемент» — к проблематике международного частного права, которое рассматривает в качестве собственно предмета именно трудовые отношения, которые осложнены наличием иностранного элемента.

Также с целью проведения разграничительной черты в проблемных вопросах, которые относятся к различным элементам трудового права — публично-правовым или гражданско-правовым, — важно совершенствовать действующее законодательство Российской Федерации, в частности в сфере действия трудового законодательства и миграционной политики.

Список литературы

1. Трудовое право Российской Федерации. Учебно-методическое пособие для студентов заочной формы обучения. 2-е издание, дополненное и переработанное / сост. С.В. Передерин. — Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2016. — С.17.
2. Кудрявцева Л.В., Колесникова В.А., Базалей А.А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. №2. С. 149.
3. Лунц Л. А. Курс международного частного права: учебник. 3-е изд., доп. — М.: Юридическая литература, 1973. — С. 377. URL: <https://may.alleng.org/d/jur/jur637.htm>
4. Международное право: учебник для академического бакалавриата. В 2 т. Том 1 / П. Н. Бирюков. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С.29.
5. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020)

6. Floros K., Martin BakJørgensen M. Tracing the future of migrants' labour relations. Experiences of institutionalised migrant precarity in Denmark and Greece // *Political Geography*. 2020. Volume 77. March. URL:<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0962629819301040>

7. Boddewyn Jean J. International business–government relations research 1945–2015: Concepts, typologies, theories and methodologies // *Journal of World Business*. — 2016. — Volume 51, Issue 1, January. — P.10-22. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1090951615000620>

8. Ведерникова Л. А. Трудовые отношения как предмет международного частного права // *Журнал международного права и международных отношений*. 2019. № 1-2 (88-89). С. 13.

9. Deakin, S. F. *Labour law* / S. Deakin, G. S. Morris. — 6th ed. — Oxford: Hart, 2012. — P. 118.

10. Merrett, L. *Employment contracts in private international law* / L. Merrett. — Oxford: Oxford University Press, 2011. — P.1.

11. Федосеева, Г. Ю. *Международное частное право: учеб.* / Г. Ю. Федосеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Профобразование, 2002. — С.235.

12. Świątkowski, A. M. *European Union Private International Labour Law* / A. M. Świątkowski. — Białystok: Jagiellonian University Press, 2012. — P.13.

13. Маковский, А. Л. *Кодификация российского частного права* / А. Л. Маковский; под ред. Д. А. Медведева [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс. Россия* / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2018.

14. Асосков А. В. *Коллизионное регулирование договорных обязательств* [Электронное издание]. — М.: М-Логос, 2017. — С.8.

References

1. *Labor law of the Russian Federation. Teaching aid for part-time students*. 2nd edition, revised and revised / comp. S.V. Perederin. - Voronezh: Publishing house of the Voronezh State University, 2016. P.17.

2. Kudryavtseva L.V., Kolesnikova V.A., Bazaley A.A. To the question of the concept of labor relations complicated by a foreign element // *Socio-political sciences*. - 2018. - No. 2. - S. 149.

3. Lunts L.A. *Private international law course: a textbook*. 3rd ed., Ext. - M.: Legal literature, 1973. - S. 377. URL: <https://may.alleng.org/d/jur/jur637.htm>

4. *International law: textbook for academic undergraduate*. In 2 vols. Volume 1 / P.N. Biryukov. - 10th ed., Revised. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2018. P.29.

5. “Labor Code of the Russian Federation” dated December 30, 2001 N 197-ФЗ (as amended on April 24, 2020)

6. Floros K., Martin Bak Jørgensen M. Tracing the future of migrants' labor relations. Experiences of institutionalized migrant precarity in Denmark and Greece // *Political Geography*. - 2020. - Volume 77. March. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0962629819301040>

7. Boddewyn Jean J. International business – government relations research 1945–2015: Concepts, typologies, theories and methodologies // *Journal of World Business*. - 2016 . Volume 51, Issue 1, January. - P.10-22. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1090951615000620>

8. Vedernikova L. A. Labor relations as a subject of private international law // *Journal of International Law and International Relations*. 2019 . No. 1-2 (88-89). P. 13.

9. Deakin, S. F. Labor law / S. Deakin, G. S. Morris. - 6th ed. - Oxford: Hart, 2012 .– P. 118.

10. Merrett, L. Employment contracts in private international law / L. Merrett. - Oxford: Oxford University Press, 2011 . P.1.

11. Fedoseeva, G. Yu. Private international law: textbook. / G. Yu. Fedoseeva. - 3rd ed., Revised. and add. - M .: Vocational education, 2002. P.235.

12. Świątkowski, A. M. European Union Private International Labor Law / A. M. Świątkowski. - Białystok: Jagiellonian University Press, 2012 .P.13.

13. Makovsky, A. L. Codification of Russian private law / A. L. Makovsky; under the editorship of D. A. Medvedev [Electronic resource] // ConsultantPlus. Russia / CJSC ConsultantPlus. - M., 2018.

14. Asoskov A. V. Conflict regulation of contractual obligations [Electronic Edition]. - M .: M-Logos, 2017 .P.8.